его концепции. Безусловно лишь одно — она заслуживает серьезного внимания.

Ряд статей посвящен памятникам послестаославянского периода, в их числе работы: Б. Стипчевич «О сербских паримейниках», Л. Штавлянин — Джорджевич «Белградский македонский октоих (из середины XIII в.)», Ж. Михайлович «Фрагмент македонского рукописного октоиха конца XIII или XIV века», И. Веселинов «Бечкеречский типикон начала XIV века». Б. Конеский обратился к еще не исследованной проблеме хронологического и функционального соотношения греческих и славянских церковных надписей в исследовании «Церковнославянский язык фресок в Македонии» и пришел к ряду интересных историко-культурных и историко-филологических выводов.

Х. Поленакович представил интересный сравнительный анализ трех зарубежных миссий Константина-Кирилла — сарацинской (арабской, 855—856 гг.), хазарской (859—861 гг.) и моравской (863 г.) в статье «Дипломатическое значение миссионерской деятельности братьев Кирилла и Мефодия, в частности их моравской миссии». Останавливаясь на политических причинах, побуждавших Византию вести переговоры со своими ближними и дальними соседями, Х. Поленакович ярко показал успех и крупное значение дипломатических предприятий, связанных с именами Солунских братьев (в последних двух миссиях, как известно, участвовал и Мефодий). Деятельности Кирилла и Мефодия в Македонии специально посвящена статья Б. Панова. Ее дополняют работы С. Анатоляка «Македония в IX столетии» и Б. Бошковского «Святой Кирилл — миссионер и защитник славянской письменности». Недавно скончавшийся крупнейший знаток православного канонического права С. Троицкий в статье «Номоканон Св. Мефодия и его значение для нашего времени» говорит о возникновении славянского «Номоканона, рекше закону правила», переведенного со Свода Схоластика и его отношении к другим церковно-юридическим (кормчим) книгам, в частности к византийскому Номоканону XIV титулов, проникнутому идеями цезарепапизма. И в наши дни, по мнению С. Троицкого, мефодиев Номоканон больше соответствует духу современности (ср. экуменическое движение и т. п.), чем официальный Номоканон византийской церкви.

Среди исследований по древнеславянской литературе следует отметить еще работы Й. Братулича «Жития Константина-Кирилла и Мефодия и старославянская аскетическо-поучительная литература», Д. Шопова «Два поэтических произведения Константина Брегальницкого о эпохальном подвиге славянских первоучителей», Б. Грабар «Из проблематики славянских апокрифов», Й. Погачника «Словенская средневековая литература и кирилло-мефодиевская традиция», М. Франичевича «Старославянские влияния в хорватской версификации до Возрождения», В. И. Илича «Кирилло-мефодиевская традиция в двух беседах Григора Прличева». Й. Братулич устанавливает основной фонд славянской литературы в начальный — кирилло-мефодиевский период славянской письменности. Б. Грабар выясняет вопрос, когда появились первые переводы апокрифов на славянской почве и приходит к выводу, что они могли быть еще в кирилло-мефодиевскую эпоху, но вернее всего в конце IX — начале X в.

Фонологическому и грамматическому строю старославянского языка посвящены только два исследования — Д. Брозовича «Об инвентаре фонем древнецерковнославянского языка и их дифференциальных признаках» и П. Х. Илиевского «Участие греческого и балкано-латинского языка в развитии старославянского склонения». Статья Д. Брозовича дает важный материал для славянских сравнительно-типологических штудий в области фонологии, а наблюдения П. Х. Илиевского по-новому ставят давнюю проблему появления и развития аналитизма в южнославянских языках. Интересны также заметки А. Младеновича об употреблении ѣ и ѫ в македонских памятниках XIV—XIX вв. и О. Яшар-Настевой о турцизмах в религиозной терминологии К. Пейчиновича (начало XIX в.)

Целый ряд работ двухтомника посвящен темам истории искусства и церковной археологии (статьи Н. П. Този, М. Чорович-Любинкович, К. Балабанова, Ц. Грозданова, П. Милкович-Пепек, З. Расолкоской-Николовской, Б. Алексеевой). Они связаны с иконографией Солунских братьев и древним церковнославянским строительством в Македонии. Ряд статей относится к истории церкви и к истории славистики (Р. Любинкович, Д. Стефания).

Двухтомник «Кирил Солунски» широко представляет современную кирилло-мефодиевскую проблематику, свидетельствует о ее разнообразии и о богатстве идей, связанных с ней. Книги отлично подготовлены и изданы. Поэтому слависты отнеслись с большой благодарностью к редколлегии во главе с акад. Харлампием Поленаковичем, выпустившей в свет этот прекрасный сборник.

Н. И. Толстой